

Чжан Сюйшэн незаметно подкрался к Сюй Хао и внезапно крикнул, отчего тот не смог рассчитать силу и с треском сорвал пластырь. Тот прилип довольно крепко, и, отрываясь, утащил за собой немало пушковых волос с руки Сюй Хао. Хотя волоски были тонкими, боль оказалась ощутимой. Сюй Хао скривился и пнул в сторону Чжан Сюйшэна:

— Ты чё орешь, как угорелый?

Чжан Сюйшэн, хихикнув, уклонился, а потом навалился всем телом, разглядывая рану на руке Сюй Хао, и с преувеличенным удивлением закричал:

— Ого! Ранение? Быстро рассказывай старшему брату, что тут случилось? Это тебя отец отлупил?

Сюй Хао смотрел на его злорадную ухмылку и чувствовал, что того давно пора проучить, но вчерашние события он не хотел афишировать. Пометавшись, он с трудом выдавил:

— Ты думаешь, я как ты?

Чжан Сюйшэн развалился на столе Сюй Хао и заявил:

— А что со мной? Мой отец не бил меня с шести лет, а если бы ударил, дед бы с ним порвал. Давай, рассказывай, как это ты поранился?

Он случайно сел прямо на пенал Сюй Хао. Тот, продолжая отрывать второй пластырь, с отвращением посмотрел на него:

— Ну, подрался, царапина, это что, рана? Слезай, ты на моем пенале сидишь.

Чжан Сюйшэн, не двигаясь с места, удивленно уставился на Сюй Хао:

— Ебать, Хаоцзы, ты круто мочишься! С кем дрался? Почему меня не позвал?

Сюй Хао чуть не подавился от этого «Хаоцзы». По виду Чжан Сюйшэна было ясно, что он вырос в тепличных условиях и в драках не участвовал. Позвать его было бы только лишней проблемой. Сюй Хао достал из рюкзака вчерашнее домашнее задание, встал и сказал:

— Я иду в учительскую сдать задание. Слезай с моего стола, я тут лицом упираюсь, а ты задницей сидишь.

Чжан Сюйшэн спрыгнул со стола и поддел Сюй Хао:

— Ладно, ладно, смотри, какой ты щепетильный. Кстати, учительница сегодня странная, улыбается как-то зловеще. Может, ты разузнаешь, в чем дело?

Сюй Хао подумал, что ему это нафиг не нужно, махнул рукой Чжан Сюйшэну и вышел из класса. Взяв с собой несколько листов с заданиями и тетради, он направился в учительскую. Там уже были все преподаватели гуманитарных наук, включая классного руководителя, которая преподавала китайский язык. Увидев Сюй Хао, она сразу же обратилась к нему.

Сюй Хао подошел и протянул задания:

— Учитель, я сегодня опоздал, не успел сдать задание.

Классный руководитель улыбнулась и доброжелательно ответила:

— О, я знаю.

Она взяла задания и с заботой спросила:

— Кстати, ты в порядке?

Сюй Хао был озадачен:

— А? О чем вы?

Учительница пояснила:

— Сегодня Янь Цзэ, когда брал отгул, заодно и за тебя попросил. Я думала, ты сегодня не придешь.

Сюй Хао промямлил:

— О...

«Янь Цзэ... за него... отпросился? Что за дичь?»

Учительница сделала паузу и продолжила:

— По словам Цзи Юаньюань, вчера Янь Цзэ столкнулся с хулиганами, а ты проявил доблесть. Правда, когда учителя пришли, вы уже ушли. Сюй Хао, молодец, заслуживаешь похвалы.

Сюй Хао, вытирая холодный пот на лбу, скромно ответил:

— Нет-нет, учитель, это долг, помогать одноклассникам — обязанность каждого.

Учительница была тронута:

— Ну, хорошо, оставь задания, я потом передам их другим учителям. Скоро урок, иди в класс.

Сюй Хао попрощался и вышел из учительской, его лицо выражало полное недоумение.

Янь Цзэ мог за него отпроситься? Он за всю жизнь даже имени Сюй Хао не произносил, максимум — «эй». Сюй Хао сомневался, знает ли Янь Цзэ, как его вообще зовут.

Может, когда просил отгул, он сказал что-то вроде: «Тот, кто сидит рядом со мной, тоже не придет»?

В любом случае, это было странно.

Сюй Хао чувствовал, что в последнее время держится молодцом.

После завершения промежуточных тестов его общий результат оказался десятым в классе. Хотя в классе было всего около тридцати человек, но поскольку 2-й класс считался экспериментальным, то в средней школе R, где было двенадцать классов, Сюй Хао мог занимать примерно шестидесятое место в общем рейтинге.

Шестидесятое место в средней школе R — это не то же самое, что в обычной школе. Сюй Хао чувствовал, что не зря записался на дополнительные курсы, каждый вечер сражаясь с домашними заданиями, как на войне, и скрупулезно выделяя ключевые моменты на уроках. И

вот, результат налицо.

Если к третьему курсу он сможет войти в топ-40, то с таким результатом можно будет претендовать на поступление в университет Q без экзаменов.

Поступление без экзаменов — это значит пропустить гаокао!

Одна только мысль об этом вызывала у Сюй Хао слезы старого молодого человека.

Но если бы была возможность, Сюй Хао еще подумал бы, стоит ли ему поступать в университет Q. В прошлой жизни он уже провел там три года, и в этой жизни он все чаще задумывался о том, чтобы сменить направление и сразу уехать учиться за границу.

Совместить бакалавриат и магистратуру, вернуться в 24 года — и ничего не упустить.

Однако он еще не обсуждал эту идею с семьей. Мать Сюй Хао мало интересовалась его учебой, а отец сам не окончил приличного университета. Хотя он был строгим отцом, мечтающим о великом будущем для сына, но вряд ли мог дать полезный совет по поводу дальнейшего образования.

Это решение Сюй Хао должен был принять сам.

Он немного посидел за партой, размышляя, как вдруг прозвенел звонок на перемену.

Согласно сильной образовательной политике государства, школа не публиковала рейтинги, чтобы каждый ученик мог сам оценить свои результаты. Перед окончанием занятий кто-то радовался, кто-то огорчился, и Сюй Хао, естественно, был среди первых.

Собрав вещи вместе с остальными, он вспомнил, что сегодня дежурит, и подошел к расписанию на доске. Оказалось, что Чжан Сюйшэн дежурит вместе с ним.

Сюй Хао посмотрел в сторону Чжан Сюйшэна.

Там царил атмосфера полного уныния. Чжан Сюйшэн сидел за партой, одной рукой держась за табель успеваемости, другой — за сердце, с видом человека, перенесшего инфаркт и страдающего запором. Видимо, результаты были катастрофическими.

Сюй Хао подошел и пнул его:

— Ладно, сегодня мы с тобой моем пол, хватит притворяться, мешаешь девочкам убираться.

Чжан Сюйшэн, лежа на столе, еле слышно пробормотал:

— Не могу, братан, сегодня я не могу дежурить, не могу...

Ван Хаожань тоже подошел, увидел этот полуживой вид и не смог сдержать смеха. Он обратился к Сюй Хао:

— Давай я с ним поменяюсь. Смотри, он еле живой, еле-еле вытянул предпоследнее место в классе, а последний вообще три дня в неделю не ходит на уроки и скоро его отчислят. Дома его отец еще и отругает.

Чжан Сюйшэн чуть не сломался от этих слов, и Сюй Хао тоже еле сдержал смех. Ван Хаожань добавил:

— Сюй Хао, я вижу, ты второй в классе по математике. Предпоследнюю задачу почти никто не решил, а ты взял почти все баллы. Молодец.

Ван Хаожань был типичным отличником, его результаты стабильно держались на пятнадцатом месте в общем рейтинге. Сюй Хао не хотел слишком хвалить себя и, сдерживая смех, сказал:

— Ну, так себе. Надо же хоть в чем-то быть сильным. Ты вообще без слабых мест.

Ван Хаожань скромно ответил:

— Ну, ты преувеличиваешь. У меня уже почти нет места для улучшения, а ты с момента поступления сделал огромный рывок. Это ты молодец.

Сюй Хао тоже махнул рукой:

— Ну уж, с отличником мне не сравниться.

Они обменялись парой фальшивых комплиментов, как вдруг Чжан Сюйшэн, с бледным лицом, поднял голову и, указывая на них дрожащей рукой, словно у него был Паркинсон, прорычал:

— Вы смеете говорить такое при мне? У вас совесть есть? А? Совесть есть?

В этот момент только что закончились занятия, и в классе еще оставалось много учеников. Услышав этот крик, все вокруг поняли, в чем дело, и начали смеяться.

<http://bllate.org/book/16583/1514978>